

Стрелер, Бенуан и другие

Песчаная площадка вместо кресел партера, жесткий свет юпитеров, актеры, говорящие по-испански,— так, в нескольких словах, описывает французский еженедельник «Экспресс» пьесу Федерико Гарсиа Лорки «Публика», последнюю премьеру Театра Европы, обосновавшегося в знаменитом парижском Одеоне, на сцене которого его руководитель Джорджо Стрелер представляет наиболее любопытные и необычные театральные постановки континента.

Звучащие на разных языках без синхронного перевода, они тем не менее вызывают интерес самой широкой зрительской аудитории, привлеченной сюда как режиссерскими находками, так и актерским мастерством. И хотя старый Одеон переживает своего рода «подготовительный период», официально его новая жизнь начнется по-настоящему лишь в 1992 году, уже сегодня можно смело говорить о рождении подлинного европейского театра.

«Я целиком доверяю зрителю,— подчеркивает в своих интервью Джорджо Стрелер.— Главное — обращаться к нему с открытым сердцем, на языке разума». Эти слова о доверии подтверждает и анонс ближайших спектаклей в Одеоне: «Такая как ты хочешь» Пиранделло, «Дэзи» португальца Жозе Шашпортеша, «Фрагменты итальянской речи» Мириам Танант. Все они будут играть-ся «в оригинале», на своем родном языке. И тут же произведения других драматургов, переведенные на французский,— чеховская «Чайка», например, в постановке Андрея Михалкова-Кончаловского с Жюльетт Бинош и Андре Дюссолье в главных ролях. Так начинают вырисовываться контуры будущего Театра Европы в Париже.

Но если Стрелер еще только «набрасывает эскиз» такого театра, для другого режиссера, француза Даниэля Бенуана, директора Комедии города Сент-Этьена, европейский театр уже стал реальностью. Именно он, Бенуан, был инициатором создания Театральной европейской конвенции — проекта сотрудничества нескольких крупных театров континента. «Европейские театры имеют немалый опыт совместной работы,— говорил он на

страницах французской печати о своем детище.— Конвенция явилась его результатом». В феврале этого года ее подписали Жан-Клод Друо, директор Национального театра Бельгии, Гериберт Засс, руководитель западноберлинского «Шиллер-театра», и Даниэль Бенуан. К ним собираются присоединиться Театро Стабиле из Турина, Театро Полиорама из Барселоны, Национальный театр Лондона и еще несколько коллективов из Греции, Дании, Португалии.

Каковы их планы? Обмен спектаклями и совместные постановки, возможность предоставления работы всем своим актерам, стажировки технического персонала. «Итальянцы, например, прекрасно расписывают ткани, а немцы умеют работать с пластиками,— поясняет Бенуан.— Нам есть чему учиться друг у друга».

Итак, первая попытка совместной постановки — «Войцек» Георга Бюхнера. Создатели спектакля — Национальный театр Бельгии, Комедия Сент-Этьена при участии «Шиллер-театра», режиссер Д. Бенуан. Пьеса, написанная более 150 лет назад и рассказывающая о трагической судьбе германского солдата Войцека, убившего свою жену, уже показана в одном из парижских пригородов, скоро ее увидит публика Западного Берлина.

Так же, как и Стрелера, Бенуана ничуть не смущает то, что французские и немецкие актеры, которыми он руководит, будут играть пьесу немецкого автора перед немецкой аудиторией на двух языках. Он тоже верит в зрителя: «Европа обладает огромным запасом драматургических произведений и актерских талантов,— заявляет он журналистам.— И язык европейского театра универсален».

Утопия? «Нет, реализм»,— отвечает режиссер, а вместе с ним и французские критики. «Неважно, на каком языке играется пьеса, на французском или каком-нибудь другом,— вторит им молодежь, до отказа заполняющая залы «европейских театров».— В театр можно идти точно так же, как и на рок-концерт. Ведь в конце концов, чтобы оценить музыку, вовсе не обязательно понимать все слова до единого».

А. ШАШКОВА.